
ПСИХОТЕХНИКА

В.В. Кузовкин

ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОДХОД: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ (к 20-летию выхода в печать статьи Ф.Е. Василюка «От психологической практики к психотехнической теории»)

***Аннотация.** Статья призвана показать значимость положений психотехнического подхода для развивающихся в нашей стране практической психологии и консультативной психологии, как научно-практической отрасли психологического знания. Прделан экскурс в историю становления подхода, рассмотрены тенденции его развития, критическое осмысление происходящего с ним, чтобы ответить на вопрос, почему он не занял достойное место в подготовке психологов-консультантов, и что необходимо сделать, чтобы изменить существующее положение. Рассмотрены основные идеи Г. Мюнстерберга, Л.С. Выготского, Ф.Е. Василюка, А.А. Пузыря в рамках данного подхода, которые как раз и дают нам пищу для размышлений. На примере такой психотехнической системы как клиентоцентрированная психотерапия К. Роджерса показаны некоторые возможности применения положений подхода к пониманию происходящего в консультационной практике. Культурно-историческая школа Л.С. Выготского представлена как психотехническая по своему изначальному замыслу, положения которой могут быть использованы для научного объяснения, происходящего в ходе психологического воздействия. Рассмотрены взаимоотношения между отечественной научно-психологической традицией и бурно растущей психологической практикой.*

***Ключевые слова:** психология, психотехника, Мюнстерберг, Выготский, психотехнический, Василюк, клиентоцентрированная, консультативная, схизис, академизация.*

Актуальность данной статьи продиктована тем, что вот уже 20 лет прошло с тех пор, как в журнале МПЖ появилась, с моей точки зрения, программная статья по **психотехническому подходу** «От психологической практики к психотехнической теории» Ф.Е. Василюка¹. Время достаточное для того, чтобы подход жил, процветал и был принят психологическим сообществом. Однако смею утверждать, что это не так. Имея все основания, о которых будет сказано ниже, подход остается непринятым, мало востребованным в психологическом сообществе. Более того, большинство преподавателей, ведущих курсы дисциплин в рамках специализации или направления «Психология», либо дополнительного образования по психологическому консультированию,

не знают данной работы, а те, кто знает о ней, не опирается на ее положения, особенно для объяснения возможностей исследования процесса консультирования, исходя из концептуальных положений данной статьи и, соответственно, данного подхода.

Посему требуется экскурс в историю становления подхода, разговор о тенденциях его развития, критическое осмысление происходящего с ним, чтобы ответить на вопрос, почему он не занял достойное место в подготовке психологов-консультантов, стремящихся не только изучить процесс консультирования для практической деятельности, но и обрести видение того, как развивать консультативную психологию, создавая условия для официального признания ее научно-практической отраслью психологического знания за счет научного исследования ее различных аспектов.

Таким образом, важнейшая задача статьи, еще раз привлечь внимание, как академических психологов,

---

¹ Василюк Ф.Е. От психологии практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 1. С. 15-32.

так и практикующих психологов-консультантов и обучающихся психологическому консультированию к идеям, разработанным в рамках психотехнического подхода.

История психотехнического подхода. Психотехнический подход имеет свою историю. И для того чтобы понять происходящее с ним в настоящее время, есть необходимость в небольшом экскурсе в историю вопроса, связанного с проблемой взаимоотношения академической и практической психологической науки, и, на основе развития этой проблемы, возникновение психотехнической практики, нуждающейся в своей психотехнической теории отличной от академической. Т.е. для начала мы должны в общих чертах уяснить общее состояние психотехнического знания, основные тенденции его развития, чтобы затем выйти на эффективное направление поиска и рефлексии психотехнического опыта разрешения проблем консультативной психологии, и, соответственно, выйти на новые горизонты психотехнической деятельности.

Анализ работ отечественных историков психологии² позволяет сказать то, что всю историю развития современной психологической науки можно рассматривать как движение от познания законов функционирования духовного мира личности к их практическому использованию в интересах самой же личности и общества. Но только на рубеже XIX-XX веков проявилась социальная потребность в превращении психологии из науки, нейтральной к целям человеческой деятельности, но обладающей средствами ее регуляции, в орудие преобразования этой деятельности.

Идея комплексного психологического обеспечения различных видов деятельности на научной основе восходит к работам «психотехников», относящимся к началу XX века.

Термин «психотехника» был введен в научный оборот гамбургским психологом **В. Штерном** в 1900 г. в его книге «О психологии индивидуальных различий (идеи дифференциальной психологии)». Он определил психотехнику как прикладную психологию, которая берется за решение задач общественной жизни, обращенных в будущее; здесь психологические знания выступают в роли конструктивных инструментов воздействия на поведение людей, для предсказания их будущих действий и результативности этих действий,

для создания, воспитания, развития качеств личности, умений и навыков³.

В последующем, разделяя штерновскую трактовку понятия психотехники, **Г. Мюнстерберг** уточнил задачи психотехники и наметил общие принципы, важные для всех сфер жизни, и основные направления ее развития. Общие методологические основы психотехники как направления прикладной психологии были представлены в его труде, вышедшем в 1914 г. — «Основы психотехники»⁴.

В работе Г. Мюнстерберг назвал психотехникой всю совокупность идей о практическом приложении психологии к задачам культуры. В ней впервые отчетливо ставится задача практического использования выводов психологической науки о закономерностях человеческой психики, поведения людей в социуме, общения, индивидуальных и социальных особенностях представителей различных социальных групп в связи с конкретной практической деятельностью (включая наиболее близкие к нашему исследованию области воспитания и психотерапии).

Г. Мюнстерберг четко определяет то, что психотехника не тождественна с прикладной психологией, однако составляет одну ее половину. Он разделяет прикладную психологию на психологию культуры, характер задач которой — «объяснительный с устремлением в прошлое», и психотехнику, характер задач которой — «практически жизненный, обращенный в будущее». Т.е. о психотехнике можно говорить тогда, «когда речь идет о достижении какой-либо относящейся к будущей цели».

Г. Мюнстерберг выделял два возможных пути определения практических задач: первый путь — путь приложения к практике уже изученных в общей, экспериментальной психологии или каких-то других направлениях знаний и методов. Не отвергая первый, Г. Мюнстерберг считал, что более плодотворным является путь, «исходной точкой которого служат сами задачи», т.к. из ориентированности практической психологии на задачи общественной жизни возможно появление принципиально нового предметного поля для исследования. Но для этого нужны особые методы и своеобразная методология исследований и практики.

Сравнивая теорию психотехники и теоретической академической психологии (не обозначенной практическими задачами), Г. Мюнстерберг подчеркивал необходимый научный характер психотехники, ее опору

² Например: Ждан А.Н. История психологии: От Античности до наших дней: учебник для вузов. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2007. 576 с.; Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917-1957): Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1997. 334 с.

³ См.: История психологии труда в России (1917-1957): Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1997. 334 с.

⁴ Мюнстерберг Г. Основы психотехники. В 2 т. СПб: Издательский дом «П.Э.Т.», 1996.

на теоретические знания. Однако, по его мнению, предметное содержание этого знания должно строиться не на основе творчества отдельных ученых-теоретиков, а согласно познавательным требованиям практической задачи.

На вопрос, нужна ли психотехнике психологическая теория, Г. Мюнстерберг определенно отмечал ее необходимость и аргументировал это тем, что только та психология, которая интересуется причинными связями (каузальная психология), может быть пригодна для этой функции, иначе ее советы, практические разработки не будут отличаться от советов шарлатанов и практиков, ориентирующихся только на здравый смысл или мистику!!!

Выделяя специальную научную психотехническую теорию, предметное содержание которой определено практическими задачами культуры, Г. Мюнстерберг говорил и о теории более высокого уровня, пока не существующей, но единой для всех направлений психотехники, которая, по его мнению, рассматривалась бы безотносительно к предметным областям психотехники, но выступала бы как основа многих ее направлений. Эта психотехническая теория, согласно Г. Мюнстербергу, должна признать принцип детерминированности психических явлений и со стороны мозга, нервной системы, и со стороны внешней среды, внешних по отношению к человеку воздействий, со стороны задач, которые человек осуществляет. При этом психические явления человека должны быть представлены в психотехнике как объекты исследования, доступные изучению стороннего исследователя, а не как субъективные феномены, доступные только самонаблюдению. Таким образом, будущая теория психотехники, по замыслу Г. Мюнстерберга, должна вобрать лучшие достижения современной психологии, быть описательно-объяснительной, эмпирической, сравнительной, пользующейся данными физиологии и, наконец, экспериментальной.

Здесь хотелось бы сделать небольшую ремарку по поводу того, какой же должна быть консультативная психология, если она желает быть, по замыслу современных ей психологов, научной отраслью знания. Да, именно такой, какой представлял психотехническую теорию Г. Мюнстерберг.

Зарубежная психотехника дала толчок развитию отечественной психотехнике. В 20-30-е годы XX века в России практическая психология в виде педологии и психотехники создала первые организационные формы соединения психологической науки с различными видами практической деятельности людей. Собственно в то время в учебных заведениях, на ряде предприятий страны, в военной организации были созданы своео-

бразные психологические службы в виде лабораторий, центров, кабинетов и др.

Наиболее ярким представителем психологической науки того времени, разделявшим мнение о главенстве психологической практики, психотехники, был **Л.С. Выготский**, который отмечал в своей работе «Исторический смысл психологического кризиса»⁵, что развитие прикладной психологии во всем ее объеме — главная движущая сила кризиса психологии в его последней фазе.

Как и в прошлом, которое очень четко описывает Л.С. Выготский, отношение академической психологии к прикладной до сих пор остается полупрезрительным. Но для Л.С. Выготского как методолога нет никого сомнения в том, что «ведущая роль в развитии психологии принадлежит прикладной психологии: в ней представлено все прогрессивное, здоровое, с зерном будущего, что есть в психологии; она дает лучшие методические работы»⁶. Так и для практического психолога нынешнего поколения, действительно занимающегося практической деятельностью и на этой основе разрабатывающего новые методологические воззрения на место практической психологии в психологической науке, совершенно ясно, что без психотехнической теории академическая психология не может эффективно развиваться.

Л.С. Выготский дает ряд интересных метафор, которые характеризуют взаимоотношения между академической и прикладной психологией. Первая из них — то, что было на периферии (имеется в виду практическая психология), стало определяющей точкой круга. Вторая — камень, который презрели строители, стал во главу угла.

Три взаимосвязанных между собой момента предлагает Л.С. Выготский для объяснения своей позиции.

Первый из них — **практика**. Исходя из того, что многими сферами деятельности накоплен огромный психологический опыт «по сознательному регулированию и организовыванию психики», то это дает возможность психологической науке перестроить свои принципы и усвоить, ввести в науку накопленный тысячелетиями опыт и навыки в этом направлении. Согласно Л.С. Выготскому, мы можем тогда говорить о том, что что-то изменилось в академической психологии, когда она именно практикой сможет подтвердить истинность своего мышления и когда она стремится не столько объяснить психику, сколько понять ее и овладеть ею. При таком подходе «практика входит в глубочайшие

⁵ Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 14-120.

⁶ Там же. С. 84.

основы научной операции и перестраивает ее (психологию — К.В.) с начала до конца; практика выдвигает постановку задач и служит верховным судом теории, критерием истины; она диктует, как конструировать понятия и как формулировать законы»⁷.

Второй момент — *методология*. Именно практика, по словам Л.С. Выготского, требует философии, т.е. методологии науки. И именно практическая психология создает «железную методологию». И от методологии психотехники, т.е. от философии практики можно ожидать разрешения проблем психологии. Противоречия психологической методологии, переносясь на почву практики, могут получить свое разрешение.

Третий момент связан с *реформирующей ролью психотехники*. Психотехника рассматривается Л.С. Выготским как односторонняя психология, толкающая к разрыву с прежней академической психологией и в тоже время оформляющая новую реальную психологию, которая «привела бы к подчинению и овладению психикой, к искусственному управлению поведением». Т.е. развитие прикладной психологии, приводящее к перестройке всей методологии психологической науки на основе принципа практики, ведет к полному разрыву и отделению двух психологий, что, в конце концов, должно «закончиться по линии практики»⁸.

К сожалению, не вдаваясь в исторические аспекты этого процесса, в 30-е годы XX века стремление максимально использовать рекомендации практической психологии при организации различных видов человеческой деятельности на научной основе, закончилось уничтожением практической психологии, психотехники в нашей стране, они на десятилетия были преданы забвению, как и труды самого Л.С. Выготского.

Проблема психотехники или применения практической психологии к решению конкретных задач деятельности с новой остротой возникла с середины 80-х годов XX века. И это неслучайно, ведь включение психологической науки непосредственно в решение практических задач, использование достижений психологии в общественной практике становилось важнейшим условием роста производительности и улучшения качества труда, повышения эффективности производства и управления, сохранения здоровья, развития техники и технологии, совершенствования общественных отношений. И ученые, и практики ощущали, что необходим решительный поворот к реальным практическим задачам, которые жизнь ставит перед нашим обществом. Особенно интенсивно исследуются вопросы психологического

обеспечения спортивной, трудовой и профессиональной деятельности, учебно-воспитательного процесса в школе и вузах.

Начиная с конца 80-х — начала 90-х годов за короткий срок в стране возникли и предложили достаточно широкий спектр психологических услуг различного типа психологические службы: индивидуальное консультирование и психотерапия, детская игровая психокоррекция, семейное консультирование и др. Штатные психологи работают в школах, в консультационных центрах, в службах занятости, в кадровых органах и т.п. Тем самым любой гражданин получил возможность преодолевать те или иные психологические затруднения не только за счет своих психологических знаний, но и обращаясь за консультацией и поддержкой к специалисту-психологу.

Возврат к психологической практике в корне изменил ситуацию в психологии и привел к созданию новой сферы профессиональной деятельности и нового типа специалиста — *психолога-практика*. В этом случае, в отличие от прикладной психологии, положение психолога в исследуемых им ситуациях принципиально меняется, т.к. он получает объект исследования в свое полное распоряжение. По оценке Ф.Е. Василюка, «с появлением самостоятельных психологических служб, собственно психологической практики принципиально меняется социальная позиция психолога. Он сам формирует цели и ценности своей профессиональной деятельности, сам осуществляет необходимые воздействия на обратившегося за помощью человека, сам несет ответственность за результаты своей работы. И это резко изменяет и его отношение к людям, которых он обслуживает, и его отношение к самому себе и участвующим в работе специалистам другого профиля, и, главное, сам стиль и тип его профессионального видения реальности»⁹.

Т.е., если раньше психолог оказывал помощь другим, «базовым специалистам» — военным, педагогам, управленцам, медикам и т.д. — в решении их задач, то теперь у него появилась возможность строить свою деятельность по своим нормам и правилам, и, более того, быть ответственным за свою деятельность.

Соответственно, появление современной психологической практики приводит к качественному изменению и самой психологической теории. В ее составе, по словам Ф.Е. Василюка, начинает формироваться особая *психотехническая теория*. А сам Ф.Е. Василюк, стоя на концептуальных позициях психотехников про-

⁷ Там же. С. 84.

⁸ Там же.

⁹ Василюк Ф.Е. От психологии практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 1. С. 18.

шлого, становится ведущим методологом этой теории в настоящем.

Ф.Е. Василюк¹⁰ отмечает, что наступили необычные времена и для *психологов-исследователей*. Если раньше результаты их работы использовались для написания других научных работ на их базе, либо практиками других профессий, то теперь пользователем становится критичный, требовательный, смотрящий с позиции реального опыта практической психологической работы, профессионал. Ожидания психолога-практика заключаются в том, что «исследовательская, теоретическая психология должна реализовывать такой методологический подход, который бы позволил бы научно изучать не психику испытуемых, а *опыт работы с психикой*, прежде всего опыт профессиональной психологической работы, позволял бы черпать темы из этого опыта, создавать понятия и модели, описывающие и объясняющие опыт, формулировать результаты в виде, возвращаемом и конвертируемом в опыт. Чтобы продуктивно развиваться, психологическая теория должна включиться в контекст психологической практики и сама включить эту практику в свой контекст. Двумя словами: психологическая теория должна реализовывать психотехнический подход»¹¹.

Ф.Е. Василюк считает важным отчетливо осознавать тот факт, что только своя психологическая практика может стать круглым камнем психологии, как главный философский принцип всей психологии. И в то же время возникает потребность в психологической теории для практики, т.к. психолог-практик, обращаясь к существующим отечественным психологическим концепциям, не находит руководства к действию и средств научного понимания своих действий. Психолог-практик ждет от теории ответов на волнующие его вопросы: в чем смысл, цели, например, психологического тренинга, консультирования и т.д.; какова зона его компетентности; как достигать нужных результатов; почему те или иные действия приводят именно к такому результату, какие внутренние механизмы срабатывают при этом? и др.¹²

Ф.Е. Василюк¹³ называет основные отличительные признаки психотехнической теории. К ним относятся:

- практичность теории как выражение ее направленности не на внешний по отношению к исследователю объект, а на «работу-с-объектом»;

- ценностная ориентация на критерии истины, добра, красоты, святости, пользы и т.п., в отличие от критериев объективности, характерных для академической психологии;
- адресность психотехнической теории, обращенной к психологу-практику как ее «внутреннему персонажу» и релевантной его внутреннему опыту;
- субъектность познания, обусловленная заинтересованностью всех участников психотехнической практики (и психолога, и клиентов) в качестве процесса и результатах своей деятельности;
- гибкость и многообразие методических средств, обеспечивающих создание оптимальных условий для самопознания и самораскрытия, как клиента, так и самого психолога;
- личностный характер получаемого в результате взаимодействия знания как знания не о чем-то внешнем по отношению к исследователю, а знания о том, что «присутствует во мне или в чем присутствую Я»;
- метод объединяет участников психотехнической ситуации, и сам становится предметом исследования изнутри.

Все указанные черты призваны показать главное отличие психотехнической теории от традиционного психологического знания. Оно состоит в том, согласно Ф.Е. Василюку, что в данном случае в качестве общего предмета выступает «метод, ограничивающий и созидающий пространство психотехнической работы-с-объектом»¹⁴. Это обусловлено тем, что именно *метод выступает центральным звеном в системе взаимодействия психолога-практика с клиентом*. И в зависимости от того, что и как он делает, формируется понимание того, что и как происходит в этот момент в психике и клиента, и психолога. В итоге психотехническая теория обогащается обобщениями особого рода, которые уже по своему происхождению представляют собой универсальные «способы совместной деятельности», например, по преодолению психологических затруднений или активизации личностного роста.

Нельзя не сказать еще об одной работе в развитии идей психотехнического подхода, которая тоже может претендовать на роль программной по данному подходу — работа **А.А. Пузыря** «Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология»¹⁵, которая вышла шестью годами раньше, чем статья Ф.Е. Василюка, которой посвящены мои размышления.

¹⁰ Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25-40.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Василюк Ф.Е. От психологии практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 1. С. 15-32.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 27.

¹⁵ Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 118 с.

Эта работа по своим задачам носит методологический характер и дает ориентиры для построения «новой психологии», по мысли Л.С. Выготского — «методологии психотехники» или «философии практики», т.е. дисциплины, способной детально и эффективно отвечать на запросы практики. В качестве объекта исследования «новой психологии», по мнению А.А. Пузыря, «мы должны брать не естественные процессы функционирования психического аппарата, а системы психотехнических действий», то есть психологическую практику, действия «по трансформации, преобразованию этого аппарата»¹⁶.

Чтобы операционализировать эту практику в конкретной исследовательской деятельности, А.А. Пузырей вводит понятие *психотехнического действия как единицы анализа психической реальности*. Психотехническим действием он называет любое «действие по овладению и изменению психики с помощью применения специальных искусственных знаковых средств»¹⁷. Заметьте, насколько последнее близко к содержательному пониманию термина Ф.Е. Василюка «психотехническая работа-с-объектом».

Проиллюстрируем некоторые аспекты психотехнического подхода на примере такой психотехнической системы, как клиентоцентрированная психотерапия. Особенно хотелось бы на этом примере раскрыть последние положения обоих обозначенных выше авторов, которые являются очень важными для понимания того, как психотехнический подход может быть использован в исследованиях консультативного процесса, при этом независимо от избранного метода воздействия, что делает данный подход довольно-таки универсальным инструментом объяснений того, что происходит в этом процессе.

Так основатель клиентоцентрированной терапии **К. Роджерс** следующим образом представляет свое видение отношения теории и практики. В своей работе «Клиентоцентрированная терапия»¹⁸ он говорит о том, что первоначально ориентированная на клиента терапия подвергалась критике ввиду отсутствия связанной теории личности. Однако эта критика, согласно К. Роджерса, представляется нелепым искажением места теории в развитии науки. По его мнению, необходимость теории отпадает, если отсутствуют требующие объяснения явления. Если говорить о психотерапии, то теория терапии не нужна, если не наблюдаются видимые изменения, которые требуют объяснения. С

появлением этих изменений появляется необходимость обобщающей теории, способной помочь понять, что произошло, и помочь выдвинуть гипотезы, которые могут быть проверены в последующей практике. К. Роджерс, таким образом, заключает: «первичны именно явления, а не теория»¹⁹. Т.е. во главу угла опять-таки ставится практика.

Анализ работ К. Роджерса, а также сопоставление его идей с идеями идеологов психотехнического подхода Ф.Е. Василюка и А.А. Пузыря, позволяет утверждать, что особый интерес представляет то, что клиентоцентрированная психотерапия может рассматриваться как исследовательский метод, что является не особо привычным для слуха, например, академического психолога, но должно быть понятно практическому психологу, «исповедующему» психотехнический подход.

Как утверждает Ф.Е. Василюк в своей программной работе, *общим предметом классической академической теории* является фрагмент, выделенный методом из объекта исследования, ограниченный и ограниченный этим методом. *А общим предметом психотехнической теории* является сам метод, ограничивающий и созидающий пространство психотехнической *работы-с-объектом*²⁰.

То есть, можно сказать, что предметом теории клиентоцентрированной психотерапии является не объект (психика, сознание, личность и пр.), а сама чувственная психологическая *работа-с-объектом*, как личная практика психолога, которая приводит к изменению объекта, а сам метод клиентоцентрированной психотерапии объединяет участников психотехнической ситуации, и сам же становится предметом исследования. Главным в идее метода является то, что исследование органически включается в практическое действие и ориентируется, говоря словами А.А. Пузыря, «на получение такого знания об объекте изучения, которое позволяло бы строить форму практики, с необходимостью предполагающую непрерывное получение знания о ней, ее исследование в качестве необходимого условия самого ее существования!»²¹.

К. Роджерс своей долгой и кропотливой работой создал все необходимые условия для того, чтобы разработанный им метод воздействия стал и исследовательским методом. Как раз создание им «Шкалы процесса

¹⁶ Там же. С. 87.

¹⁷ Там же. С. 86.

¹⁸ Роджерс К. Клиент-центрированная терапия: Теория, современная практика и применение. М.: Психотерапия, 2007. 512 с.

¹⁹ Там же. С. 25.

²⁰ Василюк Ф.Е. От психологии практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 1. С. 15-32.

²¹ Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. М.: Изд-во Московского университета, 1986. С. 100.

психотерапии» подтверждает это. Более подробно о шкале можно прочитать в одной из книг К. Роджерса²² и в моей статье²³, написанной для журнала Психотерапия, и вышедшей в № 9 в 2011 году.

Становление психологической практики и, соответственно, психотехнического подхода на современном этапе во многом связано с формированием такой отрасли знания, как **консультативная психология**, изучающая различные аспекты процесса психологического консультирования, имеющего дело, как правило, с такими психологическими проблемами человека, которые не выходят за рамки нормы, но создают определенные трудности в жизнедеятельности человека, его личностном росте.

В статье «Новое имя. Новый статус. Новые задачи»²⁴, посвященной переименованию журнала «Московский психотерапевтический журнал» в «Консультативная психология и психотерапия», Ф.Е. Василюк и Е.Н. Коренева, авторы статьи, обозначают основной вектор движения в обозначенной предметной области (психологической практике), который описывают формулой: **от психологического консультирования к консультативной психологии**. При этом, по мнению авторов, **психологическое консультирование** идентифицирует себя по виду практической деятельности психолога, а **консультативная психология** определяет себя как отрасль психологии среди других отраслей — педагогической, психологии развития и др.

Авторы обозначают «целый ряд измерений», которым выражается процесс интеграции психологической практики с исследовательской психологией:

1. Практика настойчиво предлагает темы психологических исследований, задает их актуальность.
2. Психологическая практика, сам консультативно-психотерапевтический процесс все чаще становится объектом психологических исследований объекта исследования.
3. Стали появляться диссертационные работы, в которых в качестве исследовательских методов используются те или иные приемы психотерапии (например, А.Н. Молостова изучает процесс творческого мышления с помощью методов индивидуального консультирования).

²² Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 416 с.

²³ Кузовкин В.В. Проблема личностного роста в консультативной психологии и психотерапии // Психотерапия. 2011. № 9. С. 10-21.

²⁴ Василюк Ф.Е., Коренева Е.Н. Новое имя. Новый статус. Новые задачи // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 5-10.

4. Необходимость научной рефлексии психологической практики стимулирует методологические изыскания в области качественных исследований, и, таким образом, новая интеграция психологии требует серьезных парадигмально-методологических инноваций (появление работ по качественным методам исследования Н.П. Бусыгиной, А.М. Улановского, О.Т. Мельниковой, Д.А. Хорошилова и др.).

На сегодняшний день в отечественной психологической практике появляются работы практической направленности, использующие теоретическую базу таких отечественных концепций как культурно-историческая теория Л.С. Выготского, и развитой на ее основе теории деятельности А.Н. Леонтьева. Такое происходит не потому, что это дань моде, а потому, что, говоря словами Ф.Е. Василюка, «отечественная психологическая традиция в лице культурно-исторической школы Л.С. Выготского является психотехнической по своему изначальному замыслу, по своему методологическому «генотипу»²⁵.

А.Б. Холмогорова и В.К. Зарецкий высказывают свое мнение по поводу того, что хотя Л.С. Выготский не был психотерапевтом, «исследователям и практикам, работающим в идеологии оказания психологической помощи как содействию развитию, а не только устранения симптомов, могут оказаться весьма полезны некоторые понятия, разработанные Л.С. Выготским применительно к проблемам психологии и педагогики развития»²⁶. Данные авторы особый акцент делают на значении понятия «зона ближайшего развития» для организации психотерапевтического процесса, содействующего развитию.

Хотя последняя мысль не нова: я в своем диссертационном исследовании²⁷, в развитии идей Ф.Е. Василюка характеризуя культурно-историческую психологию Л.С. Выготского как психотехническую по своей сущности, рассматривал теоретико-методологические аспекты тренинга личностного роста, как психотехнического метода активизации личностного роста через идеи и понятия, которыми оперировал сам Л.С. Выготский, в т.ч. и через понятие «зона ближайшего развития».

²⁵ Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 33.

²⁶ Холмогорова А.Б., Зарецкий В.К. Может ли культурно-историческая концепция Л.С. Выготского помочь нам лучше понять, что мы делаем как психотерапевты? // Культурно-историческая психология. 2011. № 1. С. 113.

²⁷ Кузовкин В.В. Психотехнический подход к активизации личностного роста в подготовке офицеров запаса: Дис. канд. психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003.

Или Г.С. Абрамова говорит о том, что теория Л.С. Выготского дает возможность анализировать ситуацию психологического консультирования как ситуацию профессиональной деятельности психолога. Она предлагает учитывать следующие положения, которые в ее работе подробно раскрываются: «единицей психической жизни человека является переживание; переживания структурируются знаками; знаки опосредуют решение человеком задач; задачи возникают во взаимодействии с другим человеком как содержание «зоны ближайшего развития»; взаимодействие с другим человеком приводит к качественным изменениям в его психической реальности; качественные изменения существенно перестраивают содержание переживаний человека»²⁸.

Но сосредоточиться хотелось бы на другом: идеи и понятия, введенные Л.С. Выготским, действительно несут в себе «эвристический потенциал»²⁹ для понимания того, например, каков **психологический механизм воздействия**, содействующий, в моем понимании, личностному росту. Этот механизм известен всем психологам: «**интериоризация-экстериоризация**». И он, применимо к процессам, происходящим в тренинге личностного роста, конечной целью которого является активизация личностного роста каждого участника группы, описан также в моей диссертации. А в диссертации Т.В. Зайцевой³⁰ этот механизм представлен при рассмотрении психологического тренинга как инструментального действия (терминология также Л.С. Выготского). Хотелось бы заметить, что обе диссертации были выполнены под руководством А.Г. Асмолова — основателя историко-эволюционного подхода в психологии личности, исследователя и продолжателя идей Л.С. Выготского.

Исследования, проведенные в рамках обозначенных выше диссертаций — тот вклад, который был сделан их авторами и руководителем в развитие психотехнического подхода, где очень уместным является использование в качестве теоретической базы культурно-исторической теории Л.С. Выготского и теории деятельности А.Н. Леонтьева для объяснения

явлений, происходящих в процессе целенаправленного психотехнического воздействия.

Возникновение психотехнической теории дает возможность по-новому взглянуть на проблему содержания обучения психологии.

Здесь тоже есть ряд тенденций, на который хотелось бы обратить внимание и связанных все с той же проблемой взаимоотношений академической психологии и психологической практики.

По мнению Ф.Е. Василюка, появление психологической практики привело к настоящему **схизису** между отечественной научно-психологической традицией и бурно растущей практикой. Ранее в статье 1996 года³¹, и, возвращаясь опять к вопросу, в своем диссертационном исследовании³² 2007 года, Ф.Е. Василюк убедительно демонстрирует, что академическая психология и практика оказания психологической помощи живут как бы в параллельных мирах. Он утверждает, что у них разные институты, авторитеты, способы экономического существования, и системы образования. Академическая психология и практическое образование ведут себя так, будто не нуждаются друг в друге, так вроде практик может работать и без теории, главное — выучить набор методик. Следствием такого заблуждения является дисгармония, и даже «расщепленность» в психологическом образовании.

Однако в выше представленной статье Ф.Е. Василюка и Е.Н. Корневой 2010 года, мы видим уже меньшую категоричность в описании ситуации, связанной с взаимодействием академической и практической психологиями на современном этапе. Авторы называют нынешнюю фазу развития фазой «интеграции», характерной чертой которой является процесс «академизации» психологической практики.

Что мы можем наблюдать. Только небольшой штришок. Если ранее традиционно содержание учебных курсов составляло содержание общей психологии и ее прикладных сфер, и такое знание изначально было рассчитано на мировоззрение обучаемого, но практически ничего не давало его профессиональному мышлению и деятельности, и связано это было с тем, что такая психология сама ничего не знала о реальной деятельности специалистов, которых готовил вуз. То сейчас положение начинает меняться. В новом Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ГОС ВПО) 3-го поколения подготовки, например, бакалавров психологии, мы можем наблю-

²⁸ Абрамова Г.С. Психологическое консультирование: Теория и опыт: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. С. 43.

²⁹ Холмогорова А.Б., Зарецкий В.К. Может ли культурно-историческая концепция Л.С. Выготского помочь нам лучше понять, что мы делаем как психотерапевты? // Культурно-историческая психология. 2011. № 1. С. 113.

³⁰ Зайцева Т.В. Диагностика зоны ближайшего развития личности в процессе психологического тренинга: Дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001.

³¹ Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25-40.

³² Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система. Дис. ... д. псих. н. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.

дать возвращение психологии блока практики, при этом, в отличие от предыдущего ГОС ВПО, практически ориентированные дисциплины, в т.ч. дисциплина «Основы консультативной психологии» представлена в блоке базовых дисциплин, обязательных для изучения, а не по выбору вуза или студента. Действительно большой прорыв!

Ввиду всего вышесказанного может показаться, что не все так плохо с внедрением в сознание и профессиональное мышление психологов-практиков, а также преподавателей практикоориентированных дисциплин идей психотехнического подхода. Но и умалять результаты, которые уже существуют, тоже не стоит. Однако чтобы понять реальное положение дел, достаточно провести, во-первых, экспресс-опросы с названными категориями, во-вторых, проанализировать программы и УМК практических дисциплин, в-третьих, провести анализ диссертационных исследований, в которых представлено исследование практики оказания психологической помощи, и картина вырисовывается далеко не радужная.

Что касается моей деятельности, то на своем уровне, и работая в ряде негосударственных вузов деканом факультетов психологии, и ныне заведующим кафедрой психологического консультирования уже государственного вуза, всегда формировал вокруг себя команду единомышленников, разделявшую со мной идеи психотехнического подхода. Достаточно проанализировать программы подготовки и психологов социальной работы, и психологов-консультантов в рамках специалитета, магистратуры и дополнительного образования, чтобы убедиться в этом (например, в программе подготовки магистров психологии по специализации «Психологическое консультирование» предусмотрена дисциплина «Психотехническая методология в современной психологии»). Кроме того, дипломные работы студентов, бакалаврские работы, магистерские диссертации, выполненные под моим руководством, научные статьи мои и моих коллег в различных изданиях также могут свидетельствовать о том, что психотехнический подход может и должен существовать, т.к. в нем заложен огромный объяснительный потенциал профессиональной деятельности психолога-практика, психолога-исследователя психологической помощи.

Стоит вспомнить довольно-таки интересную работу Florence Kaslow о шести стадиях супервизии, в процессе которых формируется профессиональная идентичность психотерапевта. Особо утверждается, что дает нам основания так же думать, что только на 6-й стадии обретения идентичности психолог начинает интересоваться исследованиями, а значит научным

обоснованием своей деятельности. Фактически, когда мы говорим об этой пресловутой 6 стадии, мы говорим о зрелости практического психолога, психолога-консультанта, которую он достигает в процессе своего профессионального становления.

Мой опыт подготовки практических психологов, начиная с 1997 года, говорит о том, что даже при наличии качественно организованной научной работы студента, осваивающего профессию психолога-консультанта и разрабатывающего как минимум курсовую и дипломную работы по специализации, либо магистерскую диссертацию по психологии, а как максимум, привлекаемого к разработке научных статей, докладов на различного уровня конференциях, необходимость обращения к научным объяснениям с трудом интериоризируется на этапе первичной профессионализации, т.е. на этапе обучения в вузе. Посему обращение к психотехническому подходу, посредством которого можно объяснять многие действия психолога-исследователя консультационного процесса, становится делом неблагодарным.

Но все-таки хотелось бы верить в то, что в большей степени речь идет не о готовности или неготовности научно объяснять процесс консультирования и исследовать его особенности, а о другом. Это другое уходит корнями в уже обозначенные отношения между академической и практической психологии. Когда у студента не формируется уважительное отношение к исследованиям практиков, а только уважение к так называемым объективным методам изучения психических явлений. Более того, если речь заходит о качественных исследованиях, к которым относится и анализ единичного случая, и феноменологический метод, которые практические психологи используют для исследования процесса консультирования, то академические психологи начинают морщиться и отмахиваться от назойливых предложений психологов-качественников признать эти методы надежными. Тогда, спрашивается, о каком уважении к исследованиям процесса психологического консультирования может идти речь? Ввиду этого теряется надобность изучать процесс консультирования, когда речь идет, например, о диссертационных исследованиях, которые иногда в ряде диссертационных советов считаются «непроходными». Отсюда вытекает и отношение к психотехнической теории: зачем попусту тратить время на ее внедрение, если она может быть не востребованной?

Что же необходимо сделать, чтобы изменить ситуацию? Как минимум:

– добиваться включения положений данного подхода в систему подготовки психологов, в т.ч. при

проведении курсов повышения квалификации практических психологов;

- сделать так, чтобы незнание и неиспользование представлений данного подхода считалось моветонном практического психолога, для чего публиковать как можно больше статей, результатов исследований, в которых используются положения подхода;
- осуществлять пропаганду психотехнического подхода и внедрение его положений в профессиональное сознание психологов-консультантов, психотерапевтов в ходе различного рода научных и научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров.

Таким образом, проведенный в статье анализ позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Одной из задач такого культурного знания как консультативная психология, в целом психологическая практика, является разработка проблемы оказания психологической помощи, нуждающимся в ней людям, в рамках которой должна найти разрешение проблема использования психотехнического подхода, позволяющего научно обосновывать те

процессы, которые происходят в консультационной практике и определиться с методологией исследования в этой сфере.

2. Психотехнический подход, имеющий все основания стать парадигмой консультативной психологии, как научной отрасли психологического знания, должен найти свое обоснование на различных уровнях его осмысления: в первую очередь, начиная с описания процесса различных методов психотерапии и консультирования, использующихся отечественными психологами, как исследовательских методов.
3. Развитие психотехнического подхода зависит от того, насколько созданы условия для его развития. Понимание того, что мы живем во времена, когда практическая и научная деятельности для психолога являются, во-первых, ведущими, во-вторых, престижными, дает повод задуматься, а что может стать основой понимания происходящего в процессе консультирования и психотерапии и как это может быть исследовано. Здесь как раз на помощь и приходят положения психотехнического подхода.

Список литературы:

1. Абрамова Г.С. Психологическое консультирование: Теория и опыт: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 240 с.
2. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25-40.
3. Василюк Ф.Е. От психологии практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 1. С. 15-32.
4. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система. Дис. ... д. псих. н. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
5. Василюк Ф.Е., Коренева Е.Н. Новое имя. Новый статус. Новые задачи // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 5-10.
6. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 14-120.
7. Зайцева Т.В. Диагностика зоны ближайшего развития личности в процессе психологического тренинга: Дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001.
8. Кузовкин В.В. Проблема личностного роста в консультативной психологии и психотерапии // Психотерапия. 2011. № 9. С. 10-21.
9. Кузовкин В.В. Психотехнический подход к активизации личностного роста в подготовке офицеров запаса: Дис. канд. психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003.
10. Мюнстенберг Г. Основы психотехники. В 2 т. СПб: Издательский дом «П.Э.Т.», 1996.
11. Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917-1957): Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1997. 334 с.
12. Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 118 с.
13. Роджерс К. Клиент-центрированная терапия: Теория, современная практика и применение. М.: Психотерапия, 2007. 512 с.
14. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 416 с.
15. Холмогорова А.Б., Зарецкий В.К. Может ли культурно-историческая концепция Л.С. Выготского помочь нам лучше понять, что мы делаем как психотерапевты? // Культурно-историческая психология. 2011. № 1. С. 108-118.

References (transliteration):

1. Abramova G.S. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: Teoriya i opyt: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy. M.: Akademiya, 2001. 240 s.
2. Vasilyuk F.E. Metodologicheskij smysl psikhologicheskogo skhizisa // Voprosy psikhologii. 1996. № 6. S. 25-40.
3. Vasilyuk F.E. Ot psikhologii praktiki k psikhotehnicheskoy teorii // Moskovskiy psikhoterapevticheskij zhurnal. 1992. № 1. S. 15-32.
4. Vasilyuk F.E. Ponimayushchaya psikhoterapiya kak psikhotehnicheskaya sistema. Dis. ... d. pskh. n. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007.
5. Vasilyuk F.E., Koreneva E.N. Novoe imya. Novyy status. Novyye zadachi // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2010. № 1. S. 5-10.
6. Vygotskiy L.S. Istoricheskij smysl psikhologicheskogo krizisa // Psikhologiya. M.: EKSMO-Press, 2000. S. 14-120.
7. Zaytseva T.V. Diagnostika zony blizhayshego razvitiya lichnosti v protsesse psikhologicheskogo treninga: Dis. ... kand. psikhol. nauk. M.: MGU im. M.V.Lomonosova, 2001.
8. Kuzovkin V.V. Problema lichnostnogo rosta v konsul'tativnoy psikhologii i psikhoterapii // Psikhoterapiya. 2011. № 9. S. 10-21.
9. Kuzovkin V.V. Psikhotehnicheskij podkhod k aktivizatsii lichnostnogo rosta v podgotovke ofitserov zapasa: Dis. ... kand. psikhol. nauk. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2003.
10. Myunstenberg G. Osnovy psikhotehniki. V 2 t. SPb: Izdatel'skiy dom «P.E.T.», 1996.
11. Noskova O.G. Istoriya psikhologii truda v Rossii (1917-1957): Ucheb. posobie. M.: Izd-vo MGU, 1997. 334 s.
12. Puzyrey A.A. Kul'turno-istoricheskaya teoriya L.S. Vygotskogo i sovremennaya psikhologiya. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1986. 118 s.
13. Rodzhers K. Klient-tsentrirovannaya terapiya: Teoriya, sovremennaya praktika i primenenie. M.: Psikhoterapiya, 2007. 512 s.
14. Rodzhers K. Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psikhoterapiyu. M.: EKSMO-Press, 2001. 416 s.
15. Kholmogorova A.B., Zaretskiy V.K. Mozhet li kul'turno-istoricheskaya kontseptsiya L.S. Vygotskogo pomoch' nam luchshe ponyat', chto my delaem kak psikhote-rapevty? // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2011. № 1. С. 108-118.